

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.37>

Соболева Нина Павловна

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ МЕТАФОРЫ И СРАВНЕНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РОМАНЕ Д. ТАРТТ "ЩЕГОЛ"

В данной статье рассматриваются способы передачи метафоры и сравнения. В качестве материала исследования использованы средства художественной выразительности в англоязычном романе Д. Тартт "Щегол", переведенном на русский и немецкий языки. В рамках предлагаемой работы был проведен параллельный анализ текста на языках оригинала и переводных текстов, определены основные модели перевода метафоры и сравнения с учетом особенностей изучаемых художественных текстов, установлены проблемы, возникающие в процессе передачи метафоры и сравнения на другой язык.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 175-178. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'373.7; 811.111; 811.161.1

Дата поступления рукописи: 25.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.37>

В данной статье рассматриваются способы передачи метафоры и сравнения. В качестве материала исследования использованы средства художественной выразительности в англоязычном романе Д. Тартт «Щегол», переведенном на русский и немецкий языки. В рамках предлагаемой работы был проведен параллельный анализ текста на языках оригинала и переводных текстов, определены основные модели перевода метафоры и сравнения с учетом особенностей изучаемых художественных текстов, установлены проблемы, возникающие в процессе передачи метафоры и сравнения на другой язык.

Ключевые слова и фразы: метафора; сравнение; троп; перевод; художественный текст.

Соболева Нина Павловна, к. филол. н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

*NP*Soboleva@kpfu.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ МЕТАФОРЫ И СРАВНЕНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РОМАНЕ Д. ТАРТТ «ЩЕГОЛ»

1. Введение

Метафора стала объектом интенсивного изучения уже с конца прошлого века, тем не менее интерес к данной теме неисчерпаем. Согласно определению Н. Д. Арутюновой, «метафора – троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т.п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении» [1, с. 296]. Метафора находится в системных отношениях с другим тропом – сравнением. Сравнение рассматривают как особую синтаксическую форму выражения метафоры [2].

За последнее десятилетие усилилось внимание к проблеме передачи метафоры на другой язык. Данной теме посвящен ряд трудов как отечественных [4-6], так и зарубежных исследователей [9; 12-15]. Вопросы перевода метафоры изучаются на материале родственных (английский – немецкий) [12; 14] и разноструктурных языков (английский – арабский [11]; английский – русский [3]). Большой интерес представляет монография М. Шаттлворта, в которой автор приводит результаты изучения перевода метафоры в текстах на индоевропейских и неиндоевропейских языках [16].

2. Материалы и методы

В данном исследовании мы обратились к анализу способов передачи метафоры и сравнения с английского языка на русский и немецкий языки в художественном тексте романа Д. Тартт «Щегол». Для достижения цели нами были поставлены следующие задачи: изучить теорию вопроса в области теории метафоры и перевода; провести параллельный анализ текста на языке оригинала и переводных текстов на русском и немецком языках; определить основные модели перевода метафоры и сравнения с учетом особенностей исследуемых художественных текстов; выявить основные проблемы, возникающие в процессе передачи метафоры на другой язык.

Несмотря на значительное количество трудов, посвященных проблеме изучения метафоры, данная работа представляется актуальной, поскольку она опирается на исследование текстов на разноструктурных языках и языках, относящихся к одной языковой группе. Научная новизна данного исследования состоит в том, что в рамках данной работы реализуется комплексный подход к изучению проблемы перевода метафоры на материале источника, переведенного на разноструктурные языки, что, с одной стороны, предоставляет богатый материал для анализа текстов на русском, английском и немецком языках, с другой – свидетельствует о достоверности полученных в результате исследования данных. Проведенное исследование позволит выявить закономерности и наиболее удачные переводческие решения при передаче метафоры и сравнения на другой язык.

В качестве материала для анализа мы используем оригинальный текст романа «Щегол», напечатанный издательством “Abacus” в 2014 г. [18]. Кроме того, в рамках исследования мы изучили тексты на русском и немецком языках. Впервые третий роман Д. Тартт был опубликован в 2013 г., а два года спустя переведен А. Завозовой и выпущен на русском издательством “Corpus” [7]. Роман на немецком языке предоставлен издательством “Wilhelm Goldmann” в переводе Р. Шмидта и К. Лутце [17].

В данной работе при анализе передачи метафоры на другой язык мы опирались на классификацию переводческих решений П. Ньюмарка, а также концепцию А. Дейган, Д. Габрис и А. Сольска, которая восходит к учению о концептуальной метафоре. Обе классификации, несмотря на различие подходов, категоризируют сходные представления о переводе метафоры. В качестве первого переводческого решения П. Ньюмарк указывает на возможность сохранения аналогичного метафорического образа в тексте на языке перевода (ПЯ) – аналогичная концептуальная метафора и эквивалентное лингвистическое выражение у А. Дейган, Д. Габрис и А. Сольска. Во-вторых, П. Ньюмарк отмечает вероятность замены образа другим, более знакомым носителю другой культуры. Здесь мы также можем говорить об использовании иной концептуальной метафоры [Цит. по: 10]. В-третьих, исследователь описывает перевод метафоры с помощью сравнения (аналогичная концептуальная метафора и иное лингвистическое выражение [Ibidem]). Еще одной возможностью,

на которую указывает П. Ньюмарк, является сохранение аналогичного метафорического образа с добавлением разъяснительной информации, а также перевод метафоры парафразом [Цит. по: 14, p. 1257].

Обратимся к текстам на трех языках для анализа особенностей передачи метафоры и сравнения с английским языком на русский и немецкий языки в художественном тексте романа Д. Тартт «Щегол». В данной статье мы рассматриваем различные виды метафор для выявления возможных переводческих закономерностей.

3. Перевод конвенциональной метафоры

Под конвенциональными мы понимаем метафоры традиционные, частотно функционирующие в языке. В отличие от мертвых, конвенциональные метафоры распознаются носителями языка как тропы. Согласно исследователю Ван ден Брук (Van den Broeck), художественные, или живые метафоры являются в большей степени переводимыми, нежели конвенциональные, поскольку живые метафоры «менее культурно обусловлены и не охватывают культурно-специфические особенности»¹ [Цит. по: 16, p. 49] (перевод автора статьи. – Н. С.). Рассмотрим несколько примеров передачи конвенциональных метафор на русский и немецкий языки.

В первой главе произведения главный герой Тео находится в гостиничном номере и тщательно изучает его интерьер: “I spent an unreasonable amount of time scrutinizing a tiny pair of gilt-framed oils hanging over the bureau... nothing special, though I studied them as if they held, encrypted, some key to the secret heart of the old Flemish masters” [18, p. 10]. Д. Тартт использует конвенциональную метафору “the key to one’s heart” («ключ к сердцу (скрытой сути)»). В переводе на русский отрывок звучит следующим образом: «Непростительно много времени я провел, разглядывая пару крохотных картинок маслом, висевших над бюро... – картинки для декора, ничего особенного, но я изучал их так, будто в них был зашифрован ключ к самым сокровенным тайнам старых фламандских мастеров» [7, с. 10]. Переводчик сделала удачный выбор в пользу замены образа: “some key to the secret heart” – «ключ к самым сокровенным тайнам»; слово «сердце» в тексте на ПЯ прозвучало бы некорректно и исказило смысл, поскольку выражение «ключ к сердцу» интерпретируется в рамках межличностных отношений, что не соответствует контексту. В тексте на немецком языке переводчики использовали аналогичный метафорический образ для передачи конвенциональной метафоры (“some key to the secret heart” – die Chiffre eines geheimen Schlüssels zum Herzen): “Ich verbrachte unvernünftig viel Zeit damit, ein winziges Paar goldgerahmter Ölbilder zu betrachten, die über dem Sekretär hingen. ...dekorative Reproduktionen, nichts Besonderes, aber ich studierte sie, als enthielten sie die Chiffre eines geheimen Schlüssels zum Herzen der alten flämischen Meister” [17, S. 10].

Для создания образа матери главного героя писатель использует большое количество анималистических метафор, т.е. таких тропов, основанных на ассоциациях и сравнениях с животным миром. Таким образом, решительность, энергичность и в некоторой степени боевой характер героини описываются с помощью конвенциональной метафоры. В рамках данной аллегории образ тигра ассоциируется с вышеназванными характеристиками персонажа: “...she gives off a watchful, tigerish air of steeling herself against attack” [18, p. 14]. Перевод на русский язык был реализован с помощью метафоры и сохранения аналогичного образа: «...в ней чувствуется пристальное внимание тигра, который весь схватывается сталью перед прыжком» [7, с. 15]. Данный пример интересен тем, что в оригинальном тексте мы наблюдаем насыщенный метафорами контекст; тот же художественный образ передан переводчиком на русский язык: “steeling herself against attack” – «схватывается сталью перед прыжком». В переводе на немецкий сохранилась аналогичная анималистическая метафора: “sie scheint sich auf wachsam tigerhafte Weise gegen einen Angriff zu wappnen” [17, S. 14]. Интересен выбор глагола “wappnen” в значении «подготовиться, вооружиться» (перед атакой).

Рассмотрим случай реализации мертвой метафоры в тексте произведения. В начале романа Тео Декер размышляет о своих злоключениях, которые освещаются в прессе. В тексте на языке оригинала автор использует скрытую в языке ориентационную метафору “beyond the reach of one’s comprehension” («за пределами понимания»): “The Herald Tribune had no news of my predicament but the story was all over the Dutch papers, dense blocks of foreign print which hung, tantalizingly, just beyond the reach of my comprehension” [18, p. 10]. На русский язык данный отрывок был переведен с помощью клише – эквивалентной метафоры: «В “Геральд Трибьюн” о передрыге, в которую я попал, не было ни слова, зато эта история была в каждой голландской газете: плотные столбцы иностранного текста мучительно прыгали перед глазами, но оставались за пределами моего понимания» [7, с. 11]. Переводчик использовала иной образ при передаче глагола “hung” («висеть, парить»): “hung, tantalizingly” – «мучительно прыгали перед глазами». Таким образом, здесь мы можем говорить о замене образа более понятным нашей культуре. В немецкоязычном переводе был использован парафраз: “Die Herald Tribune brachte keine Meldung über mein Problem, aber die holländischen Zeitungen waren voll davon, dichte Blöcke von ausländischen Druckbuchstaben, aufreizend knapp außerhalb dessen, was ich verstehen konnte” [17, S. 10].

Важно отметить, что при передаче конвенциональной и мертвой метафоры на другой язык переводчики могут сделать выбор в пользу такой интерпретации оригинального образа, которая понятна носителю данного языка. Иными словами, производится замена метафорического образа эквивалентной метафорой на ПЯ. При отсутствии эквивалентного метафорического образа на ПЯ переводчик также может обратиться к парафразу.

4. Перевод художественной метафоры

Для создания зимней рождественской атмосферы в одном из эпизодов повествования Д. Тартт использует следующую художественную метафору: “In the afternoons, an amateur band played Christmas carols that hung tinny and fragile in the winter air” [18, p. 9]. Таким образом, рождественские песни, словно снежные хлопья,

¹ “...they are less culture-bound and are therefore able to dispense with culture-specific information”.

витают в воздухе; для их описания автор также использует прилагательное “tinny” («резкий металлический звук»). В переводе на русский язык данная метафора транслируется с помощью иного лингвистического выражения: «Ближе к вечеру любительский оркестр заводил рождественские песенки, которые, хрупко побрякивая, повисали в зимнем воздухе» [7, с. 10]. Прилагательное “tinny” было передано с помощью деэпричастия «хрупко побрякивая». Перевод на немецкий язык был реализован с помощью аналогичной метафоры, кроме того, синтаксически он более точен, поскольку переводчики выбрали для описания прилагательное “blechern” («жестяной, дребезжащий»): “Nachmittags spielte eine Amateurkapelle Weihnachtslieder, die blechern und zerbrechlich in der Winterluft schwebten” [17, S. 9].

Рассмотрим еще один пример анималистической художественной метафоры, транслирующей состояние матери Тео: “Her forehead was shiny and her eyes were still a little unfocused; she had the slightly ruffled aspect of a sea-bird blown off course” [18, p. 23]. В тексте на русском языке перевод был реализован с помощью аналогичной метафоры: «Лоб у нее по-прежнему блеснул, а взгляд оставался немного стекляннным; она напоминала слегка взерошенную морскую птицу, которую ветром снесло с курса» [7, с. 27]. В переводе на немецкий язык использованы те же образность и дословный перевод: “Ihre Stirn glänzte, und ihr Blick war immer noch ein bisschen unset. Sie hatte das leicht zerzauste Aussehen eines Seevogels, den der Wind vom Kurs abgebracht hat” [17, S. 23].

Обратимся к случаю использования художественной метафоры, транслирующей беспокойство главного героя: “Often... I drifted in and out of sleep, and my dreams for the most part were muddied with the same indeterminate anxiety that bled through into my waking hours...” [18, p. 11]. В переводе на русский язык была реализована иная образность благодаря замене глагола “muddy” («загрязнять, пачкать») глаголом «пропитывать»: «То и дело... я засыпал и просыпался, и сны мои по большей части были пропитаны той же бесформенной тревогой [7, с. 12], которой кровоточило мое бодрствование...». При переводе отрывка “anxiety that bled through into my waking hours” была использована иная синтаксическая структура предложения: «...бесформенной тревогой, которой кровоточило мое бодрствование». В тексте на немецком языке при переводе глагола “muddy” задействован другой смежный образ, более понятный носителю языка («загрязнять, пачкать» – «омрачать, затуманивать»): “Oft dümmerte ich... im Halbschlaf vor mich hin, und meine Träume waren größtenteils von der gleichen unbestimmbaren Bangigkeit getrübt, die auch durch die wachen Stunden sickerte...” [17, S. 11]. В придаточном предложении мы наблюдаем замену образа “bleed” («кровоточить») на “sickern” («просачиваться»).

Согласно проведенному анализу, способ передачи метафоры зависит от того, к какому типу она относится: конвенциональные метафоры имеют в разноструктурных языках устоявшиеся клишированные аналоги или эквиваленты, что во многом упрощает работу переводчика; в то же время метафоры художественные открыты для интерпретации. В связи с этим, в отличие от Ван ден Брук [Цит. по: 16], мы считаем, что перевод художественной метафоры представляется столь же трудоемким: переводчики порой сталкиваются с проблемой выбора наиболее подходящего образа, который был бы знаком и понятен носителю языка.

5. Перевод сравнения

Сравнения в художественном тексте также представляют трудности для переводчика: «Авторские сравнения, в отличие от устойчивых, репрезентируют индивидуальный взгляд на тот или иной предмет или явление, или же на сходство с другим предметом или явлением» [8, с. 1061]. Стоит отметить, что одним из распространенных тропов в романе является сравнение. Сравнения выражены на лексическом уровне с помощью слов-маркеров.

Так, для описания городской сцены автор использует следующий образ: “Gloomily, I watched the crowd of workers streaming off the crosstown bus, as joyless as a swarm of hornets” [18, p. 20]. В переводе на русский и немецкий сравнение передается с помощью союзов «как» и “wie”: «Я угрюмо смотрел, как толпа рабочих вытекает из городского автобуса – мрачная, как осиный рой» [7, с. 23] – “Düster beobachtete ich die Horden von Angestellten, die aus dem Crosstown-Bus quollen, freudlos wie ein Schwarm Hornissen” [17, S. 20].

Описывая свое состояние, Тео Декер сравнивает себя с узником: “During those restless, shut-up days, I got to know every inch of the room as a prisoner comes to know his cell” [18, p. 10]. В русскоязычном тексте сравнение передается с помощью союза «как» и опущения: «За эти беспокойные дни, проведенные взаперти, я изучил каждый сантиметр своей комнаты, как узник камеру» [7, с. 11]. В тексте на немецком языке троп был переведен благодаря использованию наречия и союза “genau wie” и опущения: “In diesen rastlosen Tagen des Eingesperrtseins lernte ich jeden Zentimeter meines Zimmers kennen, genau wie ein Häftling seine Zelle” [17, S. 10].

Для составления портрета матери главного героя Д. Тартт использует следующее сравнение: “...and she liked to make me laugh by calling herself an Okie even though she was as glossy and nervy and stylish as a race-horse” [18, p. 13]. Перевод на русский и немецкий языки был реализован с сохранением оригинальной образности, однако с опущением многосоюзия: «...она любила смешить меня, говоря про себя “оки-доки”, хотя вся была лощеная, нервная, тонкая, будто скаковая лошадь» [7, с. 15]; “...und sie brachte mich gern zum Lachen, indem sie sich selbst als Okie bezeichnete, obwohl sie hochglänzend, nervös und elegant wie ein Rennpferd war” [17, S. 13].

Таким образом, сравнения на лексическом уровне, выраженные словами-маркерами, передаются с сохранением оригинальной образности, однако не без переводческих трансформаций, например, опущения. Сравнение как троп в романе передает оригинальность образов, являясь одним из самых распространенных средств художественной выразительности в тексте произведения.

6. Заключение

Согласно проведенному исследованию, наиболее распространенной моделью перевода метафоры является дословный перевод, при котором происходит сохранение аналогичного метафорического образа. Дословный

перевод неприемлем при отсутствии аналогичного метафорического образа на языке перевода. В этом случае производится замена метафорического образа эквивалентной метафорой на ПЯ; перевод также может быть реализован с помощью парафразы. Даже при условии сохранения оригинальной образности переводчики прибегают к использованию переводческих трансформаций, в том числе опущения. Кроме того, на способ передачи метафоры может повлиять то, к какому типу она относится: конвенциональные метафоры имеют в разноструктурных языках устоявшиеся клишированные аналоги или эквиваленты, что во многом упрощает работу переводчика; в то же время метафоры художественные в большей степени открыты для интерпретации. Сравнение является одним из самых распространенных тропов в тексте произведения и передается с сохранением оригинальной образности. Таким образом, передача метафоры на другой язык представляет как трудности, так и огромный простор для творчества, вследствие чего выбор в пользу той или иной модели перевода часто обусловлен субъективными факторами.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
2. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры / ред. Н. Д. Арутюнова, М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 5-32.
3. Богданова Е. С. Метафора в художественном тексте: функции, восприятие, интерпретация // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2016. № 3 (52). С. 134-145.
4. Евстафова Я. А. Лингвокогнитивный аспект перевода концептуальных метафорических моделей // Вестник Нижегородского государственного университета. 2010. № 3. С. 87-95.
5. Маругина Н. И. Когнитивный аспект перевода метафоры (на материале повести М. А. Булгакова «Собачье сердце» и ее переводов на английский язык) // Язык и культура. 2008. № 4. С. 42-52.
6. Мещерякова Н. В. Прагматический и этнокультурный аспекты перевода текстов немецкой социальной рекламы // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2011. № 23. С. 193-198.
7. Тартт Д. Щегол. М.: Corpus, 2015. 832 с.
8. Федорцова В. Н., Кошечкина Е. А. Перевод авторских сравнений с английского языка на русский (по роману Дж. Оруэлла «1984» и переводу В. Н. Голышевой) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 2 (4). С. 1060-1062.
9. Cheetham D. Literary translation and conceptual metaphors: From movement to performance // Translation Studies. 2016. № 9 (13). P. 241-255.
10. Deignan A., Gabrys D., Solska A. Teaching English metaphors using cross-linguistic awareness activities // ELT Journal. 1997. № 51 (4). P. 352-360.
11. Dickins J. Two models for metaphor translation // Target. 2005. № 17 (2). P. 227-273.
12. Massey G., Ehrensberger-Dow M. Translating Conceptual Metaphor: The Processes of Managing Interlingual Asymmetry // Research in Language. 2017. № 15 (2). P. 173-189.
13. Pedersen J. How metaphors are rendered in subtitles // Target. 2017. № 29 (1). P. 416-439.
14. Schäffner Ch. Metaphor and translation: Some implications of a cognitive approach // Journal of Pragmatics. 2014. Vol. 36. № 7. P. 1253-1269.
15. Schäffner Ch., Shuttleworth M. Metaphor in translation. Possibilities for process research // Target. 2013. № 25 (1). P. 93-106.
16. Shuttleworth M. Studying scientific metaphor in translation. An inquiry into cross-lingual translation practices. L. – N. Y.: Routledge, 2017. 215 p.
17. Tarrt D. Der Distelfink. München: Wilhelm-Goldmann-Verlag, 2014. 1024 S.
18. Tarrt D. The Goldfinch. L.: Abacus, 2014. 864 p.

PECULIARITIES OF METAPHORS AND SIMILES TRANSLATION IN D. TARTT'S ENGLISH-LANGUAGE NOVEL "THE GOLDFINCH"

Soboleva Nina Pavlovna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University
NPSoboleva@kpfu.ru

In this article, the analysis of the ways of metaphor and simile translation is carried out. Tropes in D. Tarrt's English-language novel "The Goldfinch" translated into Russian and German are used as material for the research. The author conducts a parallel analysis of the text in the original language and translated texts, identifies the main models of metaphor and simile translation taking into account the peculiarities of the studied fiction texts, and reveals the problems arising in the process of metaphor and simile translation into another language.

Key words and phrases: metaphor; simile; trope; translation; fiction text.